

- ² Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 113.
- ³ Дневник В. Н. Пепеляева // Сибирь: лит.-худ. альм. Иркутск, 1989. № 6. С. 78.
- ⁴ Там же. С. 81.
- ⁵ Дневник П. В. Вологодского // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 773. Л. 260.
- ⁶ Цит. по: Дневник В. Н. Пепеляева. С. 79.
- ⁷ Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке : воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. URL : <http://nova.rambler.ru/cache> (дата обращения: 23.02.2013).
- ⁸ Блок 14-ти // Гражданская война и военная интервенция в СССР: энцикл. М., 1983. С. 69.
- ⁹ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак: поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2008. С. 182.
- ¹⁰ Дневник В. Н. Пепеляева. С. 83.
- ¹¹ II Общесибирская (Омская) конференция конституционно-демократической партии 15–18 ноября 1918 г. // Съезды и конференции конституционно-демократической партии. М., 2000. Т. 3, кн. 2. С. 58.

Д. И. Петин

ОБЗОР ФОНДОВ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ БЕЛОЙ АРМИИ

На сегодняшний день в архивных учреждениях Российской Федерации находится большое число фондов и коллекций, содержащих в себе информацию о Гражданской войне в России. И здесь особый интерес представляют документальные свидетельства об участниках боевых действий с обеих некогда противоборствовавших сторон. Эти документы о наших соотечественниках, живших в 1917–1920 гг., могут быть актуальны для широкого круга современных исследователей: данный документальный массив являет собой весомый потенциал для общеисторических, краеведческих и генеалогических исследований. В частности, это доказывается годовым опытом деятельности нового структурного подразделения Исторического архива Омской области – Центра изучения истории Гражданской войны.

Одно из направлений работы Центра – взаимодействие с потомками участников Гражданской войны – доказало, что подобные документы особенно значимы в деле практической генеалогии. Ведь, согласно данным официальной статистики, восстановлением генеалогического древа своей семьи сегодня озадачена больш-

шая часть посетителей читальных залов архивных учреждений нашей страны. С целью реконструкции исторических знаний о своих предках в архивы все чаще обращаются также по запросам. Причем многие обращения граждан в архив связаны именно с поиском сведений об участниках антибольшевистского движения – офицерах белой армии, военных чиновниках, казаках и солдатах.

Этот интерес связан в том числе и с политической обстановкой в нашей стране, ведь более 70 лет многие архивные фонды, связанные с периодом Гражданской войны и ее персоналиями (главным образом с антибольшевистским движением), находились на специальном (секретном) хранении. И даже как-либо упоминать о причастности своих родных и близких к антибольшевистскому движению в советские годы для наших соотечественников было делом крайне нежелательным, а порой даже опасным. Но на рубеже 80–90-х гг. минувшего века в связи со сменой политического положения в стране документы о персоналиях белого движения стали в массовом порядке рассекречиваться. Тем не менее, несмотря на прошедшие два десятилетия, исследовательское сообщество еще недостаточно полно информировано о наличии в составе этих архивных фондов документов о личном составе антибольшевистских вооруженных формирований в период Гражданской войны. В связи с этим, по нашему мнению, видится актуальным представить обзор наиболее информативных фондов Исторического архива Омской области по данной тематике.

Рассматриваемые архивные фонды, исходя из периода деятельности и политической принадлежности их фондообразователей, условно можно разделить на две категории: сформированные в 1918–1919 гг. – в период власти Временного Сибирского правительства, Директории и правительства Колчака и сформированные в течение первого десятилетия советской власти (1919 – конец 1920-х гг.).

Первая категория – это фонды белогвардейских военных учреждений управленческого ранга. Особенность этих документов – наличие подробных биографических данных, связанных с образованием, движением по карьерной лестнице, награждениями и др. Так, в фонде Штаба Верховного главнокомандующего (Р-1703) есть списки на кадровых офицеров, состоявших в резерве Омского, Иркутского, Приамурского, Тылового военных округов по состоянию на 1919 г. В фонде Главного артиллерийского управления – ГАУ

(Р-1568) сохранились формулярные списки ГАУ, краткие записки о службе, переписка о чинах ГАУ, списки оружейных, артиллерийских техников, пиротехников, служивших в период с осени 1918 г. по первую половину 1919 г. В фонде Главного инженерного управления – ГИУ (Р-1781) можно найти списки и наградные листы чинов ГИУ периода Директории. Фонд Омского окружного военно-ветеринарного управления (Р-2413) содержит документы о мобилизации в белую армию ветеринарных врачей в годы Гражданской войны, а также удостоверения, отчеты о командировках, начисления жалования личному составу управления.

Отдельный интерес представляют документы Войсковой управы Сибирского казачьего войска (фонд Р-1706), где сосредоточены формулярные списки на казаков. Причем указаны казаки, как несущие действительную военную службу, так и подлежащие призыву в 1918–1919 гг. Фонд Управления Омского уездного воинского начальника (Р-1592) содержит сведения о мобилизационной работе, и в частности переписку об освобождении добровольцев по болезни, свидетельства о болезни, а также выданные сотрудникам аттестаты, удостоверения, доверенности на получение довольствия.

Сложностью для ведения исследовательских поисков и научной атрибуции документов в архивных фондах периода антибольшевистской власти является специфика военного делопроизводства того времени: в ряде случаев в документах (даже в таких, как послужной список) не указывалось имя или инициалы человека. Как правило, документы содержат лишь фамилии, звания и должности.

Вторая категория – фонды различных советских учреждений. Число фондов второй категории намного больше. На рубеже 1919–1920 гг. большое количество участников антибольшевистских вооруженных формирований попало или сознательно сдалось в плен частям РККА. Красная армия в тот момент ощущала серьезный кадровый голод, в общевойсковые части требовалось большое количество лиц, имевших боевой опыт, для назначения на должности младшего и среднего командного состава. Поэтому многим другим бывшим офицерам и военным чиновникам было предложено служить в частях РККА. Наиболее опытных из них направляли в управленческий армейский аппарат либо на преподавательские должности в военные учебные заведения.

Бывшие участники антибольшевистского движения подлежали обязательному отдельному учету. В связи с этим в фондах советского периода информация об этих людях представлена преимущественно в форме именованного алфавитного списка. Иногда в этих списках кроме фамилии, имени и отчества указывается воинское звание (классный чин) и должность, занимаемая в антибольшевистских вооруженных формированиях. В частности, именные списки на бывших офицеров и военных чиновников белой армии имеются в архивных фондах Высшей военной школы Сибири (Р-1376), Второй военно-топографической школы (Р-1377), военного комиссара Омского эвакуационного пункта (Р-939), Сибирского военно-финансового управления (Р-1494), Второго гарнизонного ветеринарного лазарета (Р-1367), Управления военно-продовольственного снабжения (Р-1424), Омского окружного военно-санитарного управления (Р-1465), Омского окружного склада взрывчатых веществ (Р-1400), Западно-Сибирского военно-топографического управления корпуса военных топографов (Р-1458), Омской окружной военно-инженерной ремонтной мастерской (Р-698), Управления Омского окружного военно-инженерного склада (Р-1399), Управления 1-го Омского территориального полкового округа (Р-1521), Омского окружного военного комиссариата (Р-1396), Первого Омского красного госпиталя (Р-625).

Были среди офицеров и военных чиновников и те, кто оставил военную стезю и продолжил службу, но уже в различных советских гражданских организациях и учреждениях. Именные списки на таких лиц есть в фондах Омского окружного кредитного союза (Р-584), Тарского отделения Сибирского сельскохозяйственного кредитного управления (Р-187), Обь-Енисейского областного управления водной милиции (Р-466), Управления Омской губернской милиции (Р-1277), Омского губернского земельного управления (Р-209), Омского окружного земельного управления (Р-214), Омского губернского союза сельскохозяйственных и кредитных кооператоров (Р-54), Омского губернского управления по эвакуации населения (Р-135), Тарского уездного земельного управления (Р-1054).

В сталинскую эпоху, в период массовых репрессий, эти именные списки сыграли для многих людей, перечисленных в них, роковую роль. Эти документы, будучи потенциальным «руководством к действию» для карательных органов советской власти, активно использовались сотрудниками ОГПУ-НКВД при органи-

зации и проведении «чисток советского аппарата», начиная с рубежа 20–30-х гг. XX в. Но открытые сегодня эти документы, содержащие информацию о количественном и качественном составе белой армии, а затем РККА, советских организаций и учреждений, могут стать основой новых исторических находок, а также помочь современным историкам и родоведам в реконструкции биографии и генеалогии участников Гражданской войны.

А. В. Сушко

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ВОЕННОЙ ПЕРИОДИКИ В БЕЛОЙ СИБИРИ

Военная периодика колчаковского режима как особое явление привлекла к себе внимание многих исследователей. Сразу после переворота возникла «печать военных кругов», своей важнейшей задачей считавшая «удовлетворение интересов и запросов офицеров и солдат», как отмечает А. Н. Никитин¹. Д. Л. Шереметьева акцентирует внимание на том, что «новой тенденцией для контрреволюционной прессы в ноябре 1918 – декабре 1919 г. было развитие сети военных изданий. Число повременных органов, выпускаемых различными армейскими структурами в Сибири, росло быстрыми темпами и достигло своего пика – 14 газет – в октябре 1919 г. Основной целью этих изданий являлась мобилизация комбатантов и общества на борьбу с Красной армией»².

Историки говорят о складывании корпуса военных изданий как о свершившемся факте, особо не заостряя внимание на объяснении того, почему это случилось именно в результате переворота 18 ноября 1918 г. в Омске. Д. Л. Шереметьева отмечает, что, по сути, руководство вооруженными силами создало параллельную органам государственной власти информационно-пропагандистскую систему³. Заметим, что армия является государственным институтом, и она не может создать параллельной государству пропагандистской системы. Военная периодика может быть только разросшейся частью государственной пропагандистской системы. И в этом случае важно понять причину такого роста.

Причина появления военной периодики состоит в специфике политического режима, сложившегося в белой Сибири в результате